

ЛЕВАНОВА Е. П.

**ПРОБЛЕМАТИКА ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА Г. Р. ДЕРЖАВИНА
В РОССИЙСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ XX ВЕКА**

Аннотация. В статье предлагается оригинальный подход к осмыслению творчества Г. Р. Державина литературоведами XX столетия. Осуществлена попытка проанализировать литературоведческие взгляды на поэзию Г. Р. Державина, сложившиеся в науке XX века.

Ключевые слова: поэзия Державина, литературоведение, проблематика, эпоха, сочинения, эволюция творчества, поэтика.

LEVANOVA E. P.

**SOME ISSUES OF STUDYING THE POETRY OF G. R. DERZHAVIN
IN THE FRAMEWORK OF RUSSIAN LITERARY CRITICISM OF THE XX CENTURY**

Abstract. The article presents an original approach to studying the poetry of G. R. Derzhavin. The author analyzes the relevant critical ideas and views of some Russian literary theorists of the XX century.

Keywords: Derzhavin's poetry, literary criticism, issues, epoch, essays, literary process, poetics.

Более двухсот лет актуальна поэзия Г. Р. Державина, однако отношение к ней всегда было неоднозначным. Об устойчивом интересе к писательскому авторитету Г. Р. Державина говорил и Яков Карлович Грот (1812-1893), известный русский филолог, академик, преподаватель словесности и истории Гельсингфоргского университета, в своем труде «Жизнь Державина по его сочинениям и по историческим документам». В течение 1864–1883 гг. под руководством Я. К. Грота в Санкт-Петербурге готовилось девятитомное собрание сочинений, в которое вошли письма, записки, деловые бумаги и другие материалы Г. Р. Державина, сопровождавшееся его биографией, написанной академиком. Это собрание остается до сих пор самым полным сводом фактов жизни и творчества писателя. В державинской биографии Я. К. Гротом раскрывается причина постоянного интереса к поэту: востребованность временем и характером эпохи.

В Тамбовском пединституте на державинской юбилейной международной научной конференции проявился огромный интерес литературоведческой общественности к наследию поэта. Тогда же вышли фундаментальные коллективные монографии: «Творчество Г. Р. Державина. Специфика. Традиции» (1993) и «Творчество Г. Р. Державина: проблемы изучения и преподавания» (1993). Были изданы специальные выпуски журнала «Кредо» и

уникальное издание «Пленира» (1993). Все свидетельствовало об огромном авторитете личности и творчества великого поэта.

Во многих научных докладах по сей день актуализируется проблема влияния творческих традиций, заложенных Г. Р. Державиным, на его поэтических потомков – А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова, Ф. М. Достоевского, поэтов XX века и в области осмысления Г. Р. Державиным фольклорного материала [1; 2; 5; 9; 11].

В XX столетии державиноведение развивалось особенно успешно. Оно представлено трудами А. В. Западова, Д. Д. Благого, Б. М. Эйхенбаума, Г. А. Гуковского, Г. П. Макогоненко, С. А. Васильева, Т. В. Федосеевой и др.

В 1914 году известный литературовед Б. А. Грифцов в своем очерке, опубликованном в журнале «София», впервые заговорил о необходимости освобождения взглядов на творчество представителя «века богатырей» от разнообразных штампов, которые успели сложиться в XIX столетии. Речь шла о том, что весьма авторитетные критики XIX века (В. Г. Белинский, А. Н. Пыпин, Н. Г. Чернышевский и др.) отказывали Г. Р. Державину в художественном совершенстве («Ничего не может быть слабее художественной стороны стихотворений Державина»; «...Поэтические его произведения не имеют ровно никакой цены»; «...В его стихах одно только безвкусице»), личностной состоятельности («Он был дикарь с добрым от природы сердцем...»; «Державин оставил после себя в казенных архивах массу официальных кляузных бумаг»).

Статья Б. А. Садовского «Державин» послужила толчком к возникновению интереса, продержавшегося на протяжении всей первой половины XX века, к творчеству поэта. Особенно в 1916 году, когда отмечалось столетие со дня его смерти. На эту дату критическими работами откликнулись Ю. И. Айхенвальд, Б. М. Эйхенбаум, В. Ф. Ходасевич, вышел юбилейный державинский номер «Вестник образования и воспитания».

В этих статьях констатировалась необходимость восстановления исторической справедливости в отношении творчества Г. Р. Державина. В связи с этим Б. М. Эйхенбаум писал: «Наука наша была к Державину невнимательна, несправедлива – не от злого умысла, а от бессилия. Она билась над тем, что есть в Державине непоэтического, обусловленного временем, а сверхвременные, т. е. настоящие, поэтические ценности ускользали из рук <...> я думаю, что на нашем поколении лежит долг – изменить направление, установившееся в нашей истории литературы» [13, с. 5].

В. А. Западов утверждал, что «творчество великого русского поэта включает в себе элементы всех литературных стилей. В своих теоретических воззрениях на поэзию, в ряде

философских и похвальных од, в широком использовании риторических приемов классицистской поэтики Державин близко примыкает к классицизму. Но его убеждение в том, что источником поэзии является вдохновение, роднит его с романтизмом, равно как и отношение к народному творчеству и скандинавской мифологии. В различных произведениях Державина, даже написанных в одно время, мы находим то преобладание черт, характерных для реализма, то черт, свойственных романтизму или классицизму» [6].

М. Г. Альтшуллер в противоположность В. А. Западову считает Державина «преромантиком»: «Многообразное, яркое, испытывавшее на себе множество влияний и в то же время глубоко самобытное творчество этого гениального поэта не укладывается в рамки одного литературного направления, оно во многом соприкасалось с преромантизмом и укрепило, упрочило преромантические настроения в русской литературе» [2, с.16]. Такая причина расхождений ясна. Большинство исследователей сходится на том, что Г. Р. Державин по своей литературной позиции относится к классицизму. Пререкания начинаются с того, что исследователь дает свое определение «эстетических отношений» Г. Р. Державина к классицизму.

В XX веке формируется новое видение поэзии Г. Р. Державина. Это происходит благодаря поэтам Серебряного века, которые обратились к XVIII веку и нашли в поэзии Г. Р. Державина новые возможности для вдохновения.

Главной, принципиальной идеей оценки художественного наследия Г. Р. Державина была мысль о духовной мощи Поэта, словесном могуществе и «неисчерпаемости» великого писателя в истории русской литературы. Это отмечали В. Ф. Ходасевич, П. Бицилли, Э. Райс и другие.

Для В. Ф. Ходасевича Г. Р. Державин был учителем, который помог обрести стилистико-языковую манеру. В. Ф. Ходасевич подходил к творчеству Г. Р. Державина как к живому художественному явлению, тем самым вновь открывая известного и неизвестного поэта, постигая в полуторавековом историческом пространстве эволюцию русской литературы вообще и поэзии в частности. Этот временной промежуток и разделял, и связывал творчество двух поэтов: Г. Р. Державина и В. Ф. Ходасевича.

Так же в XX столетии представляется закономерным большой интерес родоначальника и мэтра русского символизма В. Я. Брюсова к поэтическим новациям Г. Р. Державина. Тема величия и связала двух стихотворцев. Пытаясь найти средства для реформирования художественного языка и поэзии в целом, В. Я. Брюсов активно обращался к опыту предшествующих эпох. В круг его творческих интересов входила и масштабная личность Г. Р. Державина.

В своих размышлениях о новом искусстве В. Я. Брюсов отталкивается от художественно-идеологических принципов поэзии Г. Р. Державина, указывая на назревшую в начале XX века необходимость изменения творческих задач поэта, формирования у него принципиально иного самосознания и новой роли в обществе.

Фактически В. Я. Брюсов призывал современников-поэтов к тому, чтобы они взяли за основу державинскую традицию и осмыслили её в новом искусстве, которое должно быть «чем-то более важным и более реальным, чем жизнь». В. Я. Брюсов прямо указывал на заслугу Г. Р. Державина в том, что он стремился разграничить реальную жизнь поэта и его роль в искусстве, фактически называя Г. Р. Державина предшественником символистского мировоззрения.

Таким образом, В. Я. Брюсов прямо следует за державинской традицией, насыщая ее новыми смыслами: «Нет особых миггов, когда поэт становится поэтом: он или всегда поэт, или никогда. И душа не должна ждать Божественного глагола, чтобы встрепенуться» [3]. Но не только символисты активно исследовали державинскую традицию. Ее приметы можно обнаружить и в творчестве представителей других модернистских течений русской литературы – акмеизма и футуризма.

Например, Ю. Н. Тынянов связывал развитие русского футуризма с возрождением традиций русского классицистического искусства: «Русский футуризм был отрывом от срединной стиховой культуры XIX века. Он в своей жестокой борьбе, в своих завоеваниях сродни XVIII веку, подает ему руку через голову XIX века. Хлебников сродни Ломоносову. Маяковский сродни Державину» [8].

Вполне справедливо, что интерес к личности Г. Р. Державина сильно возрос в это время. В «Новом журнале» (1967, № 89) опубликована рецензия О. Ильинского, посвященная книге Хельмута Кёлле о Г. Р. Державине, вышедшей в 1967 году в Мюнхене на немецком языке. О. Ильинский отмечает, что «книга Х. Кёлле может быть рассмотрена двояко. Автор, с одной стороны, выявляет и приводит в систему основные приемы и закономерности державинского восприятия в изображении природы, а с другой, подводит литературоведческие итоги изучения творчества Державина за полтора века» [Цит. по: 4, с. 309]. Основным объектом авторских наблюдений являются цвет, свет, звук в поэтике Г. Р. Державина.

Э. Райс в журнале «Возрождение» (1968, № 4) к 150-летию со дня смерти поэта опубликовал статью «Вечная юность Г. Р. Державина», в которой подчеркивает, что Г. Р. Державин – действительно «неисчерпаем». Он вечная юность России и ее будущее. Критик пишет о значении поэзии Г. Р. Державина, о его религиозной лирике, отмечая, что «не

одними торжественными одами Державин велик. Он оставил также немало коротких стихотворений, попеременно шуточных и серьезных, веселых и печальных, славящих радости и красоту жизни и природы» [Цит. по: 4, с. 310]. Статья полна чувства восхищения гением Г. Р. Державина, который стал нам ближе яркостью и свежестью своего языка.

В 1993 году Б. А. Успенский готовит доклад, который называется «Язык Державина (к 250-летию со дня рождения)». В нем ученый говорит о поэтическом языке Г. Р. Державина и его самобытности: «Державин самобытен в точном и буквальном смысле этого слова. Он самобытен потому, что он самостоятелен. Он самобытен не в негативном (полемиическом), а в позитивном смысле» [9].

В 1996 году в своей статье, посвященной Г. Р. Державину, С. С. Аверинцев писал о том, что «невероятная крупность, размашистость державинских образов возможна только у него и в его время» [1, с. 137]. Также ученый приходит к выводу о том, что «для следующих поколений перестает быть понятным его монументальное видение России, в котором еще живет вдохновение реформ Петра» [1, с. 137]. С. С. Аверинцев сравнивает поэзию Г. Р. Державина с явлением природы, так как в творчестве поэта «первозданная энергия древнего витийства и новая, свежая свобода в пользовании лексическими и образными контрастами взаимно усиливают друг друга, доводя экспрессию целого до силы поистине стихийной». И кажется, что поэзию Державина можно сравнить только с явлением природы» [1, с. 137].

Подводя итог, можно отметить, что поэзия Г. Р. Державина не перестает быть актуальной и исследователи постоянно открывают что-то новое в его творчестве. Современное отношение к Г. Р. Державину не должно быть односторонним. То, что мы признаем в нем поэзией, не следует вырывать из контекста всего им написанного, даже если среди этого наследия есть много неудобочитаемого. Понять поэта правильно, не противопоставляя историческую оценку эстетической, можно только в том случае, если мы поймем, как могли уживаться в творчестве Г. Р. Державина поэтическое прозрение и рассуждение в стихах, гневные филиппики против тиранов и необыкновенная чуткость ко всему новому в русской и мировой поэзии его времени. Творчество Г. Р. Державина многогранно: в нем нашли отражение героические переживания его времени и класса, хорошо знакомый ему быт дворянской России; в нем звучат гражданские мотивы и мотивы смерти, мифологические и любовные мотивы, патриотическая и сатирическая темы и т. д. Идеал Г. Р. Державина – довольствоваться малым, придерживаться «умеренности» непрехотливого семейного быта «бедного дворянина». Вразрез с этим совершенно неприемлемо для него восхваление «вредной роскоши вельмож». Большое богатство державинских сочинений может привлечь внимание не одного поколения исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С. С. Поэзия Державина // Поэты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 121–137.
2. Альтшуллер М. Г. Теоретические взгляды Державина и «Беседа любителей русского слова» // XVIII век. Сб. 8. – Л.: Наука, 1969. – С. 103–112.
3. Брюсов В. Я Священная жертва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dugward.ru/library/brusov/brusov_svyachennaya_jertva.html.
4. Головенченко С. А. Державин Гавриила Романович (1743-1816) // Литературная энциклопедия русского зарубежья: сб. науч. тр. – Москва, 2001. – С. 308–310.
5. Дубровская С. А., Гудкова С. П., Шаронова Е. А. Своеобразие художественного пространства драматургии А. С. Пушкина: смеховой дискурс // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 4. – С. 123–127.
6. Западов А. В. Поэтический путь Державина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.derzhavin-poetry.ru/articles/poeticheskiy-put-derzhavina.html>.
7. Подольская И. И. Державин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.derzhavin-poetry.ru/articles/podolskaya-derzhavin.html>.
8. Тынянов Ю. Н. Поэтика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knigger.com/texts.php?bid=23168&page=121>.
9. Успенский Б. А. Язык Державина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.derzhavin-poetry.ru/articles/yazik-derzhavina.html>.
10. Ходасевич В. Ф. Державин. – М.: Книга, 1988. – 328 с.
11. Шаронова Е. А. Сказочные мотивы в творчестве современных писателей: иронический контекст (Л. Филатов «Про Федота-стрельца, удалого молодца», А. Шаронов «Иван и Жар-птица») // Комическое в русской литературе XX-XXI вв.: мат-лы. Междунар. науч. конф. – М.: ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2012. – С. 334–349.
12. Эпштейн Е. М. Державин Г. Р. в Карелии. – Петрозаводск: Карелия, 1987. – 134 с.
13. Эйхенбаум Б. М. Сквозь литературу. – Л.: Academia, 1924. – 280 с.